

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 9 (2600)

Суббота, 28 января 1950 г.

Цена 40 коп.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

2 стр. XIII пленум Союза советских писателей СССР.

«О современном состоянии и некоторых вопросах развития детской литературы» — доклад заместителя генерального секретаря Союза советских писателей СССР К. Симонова.

3 стр. Окончание доклада К. Симонова.

Дневник пленума.

Берды Кербабас — Зрелость моего народа.

4 стр. В. Ермилов — О дурном сочинительстве (роман Ф. Панферова «Большое искусство»)

XIII пленум Союза советских писателей СССР

О СОСТОЯНИИ УЗБЕКСКОЙ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Доклад председателя ССП Узбекистана III. РАШИДОВА

Недавно наш народ отметил двадцатипятилетие со дня образования Узбекской Советской Социалистической Республики. Эта четверть века была периодом небывалого расцвета языка, культуры и политической жизни республики.

В результате неуклонного осуществления ленинско-сталинской национальной политики в СССР образовались новые социалистические нации. Узбекский народ под руководством большевистской партии, при помощи великого русского народа, сформировался в социалистическую нацию, обладающую новыми духовными качествами, новыми культурными ценностями.

Трудовой народ Узбекистана был непримирим. Тогда в начальных и средних школах республика обучается более 1 миллиона детей в 60 раз больше, чем в 1913 году. В высших учебных заведениях 26 тысяч студентов овладевают вершинами науки. Академия наук Узбекской ССР, созданная в годы войны по инициативе великого Сталина, объемлющая 26 факультетов и 200 кандидатов наук. В Узбекистане имеется 16 музеев, 650 библиотек, 2500 клубов, до 800 киноустановок. В республике издается более 100 газет и 7 журналов.

Под руководством большевистской партии создана узбекская советская литература. Эта литература родилась, выросла и окрепла в жесточайшей борьбе с буржуазным национализмом. Лакеи империализма пытались разжечь вражду между узбекским и другими братскими народами. Они идеализировали феодальное прошлое на узбекском языке, новые духовные качества, культуры, коммунистическое

отношение к труду.

Джалалы — представители буржуазных националистов — старались изолировать узбекских писателей от влияния литературы великого русского народа, всячески противодействовали первому на узбекском языке лучшим произведениям русской и мировой литературы.

Партия помогла нашему народу во конца разгромить буржуазных националистов. В узбекскую советскую литературу, основоположником которой был пламенный патриот и новатор Ахмад Ахмад-Заде Гулям, пришли талантливые писатели: Хамид Алимжан, Гафур Гулям, Аббек Уйгур, Яшен, Сафаров, Абулзумбакхар и другие. Они создали ряд глубоко национальных, художественных произведений на актуальные темы современности. Таковы «Долина счастья» и «Смерть врагу» Хамида Алимжана, «Куказ батрак» Гафур Гуляма, «Кузен Джара» Аббека Уйгура. Вторым пополнением, вошедшим в советскую литературу, были писатели Амин Умаров, Хасан Пулат, Зульфия, Султана Джара, Тимур Фаттах и другие. Этот сплоченный коллектив писателей, плодотворно работавший и работающий во всех жанрах узбекской советской литературы, составил ее основной костяк.

Одна из величайших жанров узбекской литературы — публицистическая поэзия, развившаяся под благотворным влиянием русской классической и в первую очередь русской советской литературы.

Рождение в огне Октябрьской революции в гражданской войне, развивавшейся в годы социалистического строительства, узбекская поэзия с особой силой показала свою мобилизующую роль во время Великой Отечественной войны советского народа против фашистских захватчиков. Хамид Алимжан создал книгу «Возьми оружие в руки и в «Верность». Гафур Гулям устроил Сталинской премии за книгу «Илу с Востока». Уйгур написал книгу «Песни победы», «Гнес и любовь».

Однако отдельные произведения, написанные в годы войны, имели ряд ошибок и недостатков. Поэты Чуста, С. Абузулла, Хайдар, С. Назар пытались механически перенести героев классической литературы и старого фольклора в произведения, посвященные современной теме, стремясь передать чувства советских людей шаблонными средствами старой феодальной эстетики. Понятно, что такая попытка потерпела полное поражение. С большим сожалением следует отметить, что эти поэты в известной степени влияли на творчество некоторых молодых писателей.

В произведениях отдельных писателей (либретто «Фархад и Шарин» Хуриши, рассказы «Старуха», «Большебель» А. Баххара, очерк «Мастер Мусаим Шакиров» А. Юнусова) сказывались следы национальной ограниченности.

По решению Центрального Комитета нашей партии по идеологическим вопросам узбекские писатели не умели достаточно внимания современной теме. Вместо создания высококачественных художественных произведений, отображающих крупнейшие события в жизни узбекского народа, рисующих советских патриотов — людей нового типа, они чрезмерно увлеклись разработкой исторических в скользких темах. При этом в отдельных произведениях на исторические темы идеализировались феодальные порядки, образы ханов и беков.

Пьеса Тукутина «Бахтияр» восхваляла феодальное прошлое. В пьесе Ш. Ахмада «Джалалитин» последний хан Ходжесма Джалалитин — падач караванских народов, обманувший народы Средней Азии — преставлен национальным героям.

Многие произведения на современную тему были художественно незрелыми и часто имели серьезные недостатки. Например, в пьесе Иzzат Султана «Полет орла», посвященной борьбе узбекского народа про-

тивофашистской партии, языком и стилем

были выражены недостатки. Многие писатели, особенно молодые, не сумели достичь единства между темой и способом ее выражения.

Создание образов передовых людей прошлого, рассказ об их трудовом герое — одна из важнейших задач писателей. Долго эта задача оставалась нерешенной, однако за последние годы появился ряд произведений и на эту тему. Аскал Мухтар написал поэму «Сталевар», сборник стихотворений «Земляки» и поэму «Там, где сливаются реки». Шкурулла в поэме «На поиступках в коммунизм» создал образ передового узбекского рабочего-изобретателя. Герои поэм всегда стремятся к новому. Это люди, проникнутые великими чувствами патриотизма.

В узбекской советской литературе есть произведение и в интеллигентии. Роман Паша Турсунова «Путь учителя» рисует образ советского учителя. Это произведение показывает путь всей советской интелигенции Узбекистана, выросшей в советскую эпоху из гущи народа.

Большое место в нашей литературе занимает тема сталинской дружбы советских народов. Стихотворение «Москва», «Россия», «Слезы Роксаны» Х. Алимжана, «Ты не спорь» Гафур Гуляма и особенно роман Салмика Баланчара «Мы на Урале», повествующий о работе узбеков на Урале под руководством русских мастеров и старого фольклора в произведениях, посвященных современной теме, стремясь передать чувства советских людей феодальными средствами старой феодальной эстетики. Понятно, что такая попытка потерпела полное поражение. С большим сожалением следует отметить, что эти поэты в известной степени влияли на творчество некоторых молодых писателей.

В произведениях отдельных писателей (либретто «Фархад и Шарин» Хуриши, рассказы «Старуха», «Большебель» А. Баххара, очерк «Мастер Мусаим Шакиров» А. Юнусова) сказывались следы национальной ограниченности.

По решению Центрального Комитета нашей партии по идеологическим вопросам узбекские писатели не умели достаточно внимания современной теме. Вместо создания высококачественных художественных произведений, отображающих крупнейшие события в жизни узбекского народа, рисующих советских патриотов — людей нового типа, они чрезмерно увлеклись разработкой исторических в скользких темах. При этом в отдельных произведениях на исторические темы идеализировались феодальные порядки, образы ханов и беков.

Пьеса Тукутина «Бахтияр» восхваляла феодальное прошлое. В пьесе Ш. Ахмада «Джалалитин» последний хан Ходжесма Джалалитин — падач караванских народов, обманувший народы Средней Азии — преставлен национальным героям.

Многие произведения на современную тему были художественно незрелыми и часто имели серьезные недостатки. Например, в пьесе Иzzат Султана «Полет орла», посвященной борьбе узбекского народа про-

тивофашистской партии, языком и стилем

были выражены недостатки. Многие писатели, особенно молодые, не сумели достичь единства между темой и способом ее выражения.

Создание образов передовых людей прошлого, рассказ об их трудовом герое — одна из важнейших задач писателей. Долго эта задача оставалась нерешенной, однако за последние годы появился ряд произведений и на эту тему. Аскал Мухтар написал поэму «Сталевар», сборник стихотворений «Земляки» и поэму «Там, где сливаются реки». Шкурулла в поэме «На поиступках в коммунизм» создал образ передового узбекского рабочего-изобретателя. Герои поэм всегда стремятся к новому. Это люди, проникнутые великими чувствами патриотизма.

В узбекской советской литературе есть произведение и в интеллигентии. Роман Паша Турсунова «Путь учителя» рисует образ советского учителя. Это произведение показывает путь всей советской интелигенции Узбекистана, выросшей в советскую эпоху из гущи народа.

Большое место в нашей литературе занимает тема сталинской дружбы советских народов. Стихотворение «Москва», «Россия», «Слезы Роксаны» Х. Алимжана, «Ты не спорь» Гафур Гуляма и особенно роман Салмика Баланчара «Мы на Урале», повествующий о работе узбеков на Урале под руководством русских мастеров и старого фольклора в произведениях, посвященных современной теме, стремясь передать чувства советских людей феодальными средствами старой феодальной эстетики. Понятно, что такая попытка потерпела полное поражение. С большим сожалением следует отметить, что эти поэты в известной степени влияли на творчество некоторых молодых писателей.

В узбекской советской литературе есть произведение и в интеллигентии. Роман Паша Турсунова «Путь учителя» рисует образ советского учителя. Это произведение показывает путь всей советской интелигенции Узбекистана, выросшей в советскую эпоху из гущи народа.

Большое место в нашей литературе занимает тема сталинской дружбы советских народов. Стихотворение «Москва», «Россия», «Слезы Роксаны» Х. Алимжана, «Ты не спорь» Гафур Гуляма и особенно роман Салмика Баланчара «Мы на Урале», повествующий о работе узбеков на Урале под руководством русских мастеров и старого фольклора в произведениях, посвященных современной теме, стремясь передать чувства советских людей феодальными средствами старой феодальной эстетики. Понятно, что такая попытка потерпела полное поражение. С большим сожалением следует отметить, что эти поэты в известной степени влияли на творчество некоторых молодых писателей.

В узбекской советской литературе есть произведение и в интеллигентии. Роман Паша Турсунова «Путь учителя» рисует образ советского учителя. Это произведение показывает путь всей советской интелигенции Узбекистана, выросшей в советскую эпоху из гущи народа.

Большое место в нашей литературе занимает тема сталинской дружбы советских народов. Стихотворение «Москва», «Россия», «Слезы Роксаны» Х. Алимжана, «Ты не спорь» Гафур Гуляма и особенно роман Салмика Баланчара «Мы на Урале», повествующий о работе узбеков на Урале под руководством русских мастеров и старого фольклора в произведениях, посвященных современной теме, стремясь передать чувства советских людей феодальными средствами старой феодальной эстетики. Понятно, что такая попытка потерпела полное поражение. С большим сожалением следует отметить, что эти поэты в известной степени влияли на творчество некоторых молодых писателей.

В узбекской советской литературе есть произведение и в интеллигентии. Роман Паша Турсунова «Путь учителя» рисует образ советского учителя. Это произведение показывает путь всей советской интелигенции Узбекистана, выросшей в советскую эпоху из гущи народа.

Большое место в нашей литературе занимает тема сталинской дружбы советских народов. Стихотворение «Москва», «Россия», «Слезы Роксаны» Х. Алимжана, «Ты не спорь» Гафур Гуляма и особенно роман Салмика Баланчара «Мы на Урале», повествующий о работе узбеков на Урале под руководством русских мастеров и старого фольклора в произведениях, посвященных современной теме, стремясь передать чувства советских людей феодальными средствами старой феодальной эстетики. Понятно, что такая попытка потерпела полное поражение. С большим сожалением следует отметить, что эти поэты в известной степени влияли на творчество некоторых молодых писателей.

В узбекской советской литературе есть произведение и в интеллигентии. Роман Паша Турсунова «Путь учителя» рисует образ советского учителя. Это произведение показывает путь всей советской интелигенции Узбекистана, выросшей в советскую эпоху из гущи народа.

Большое место в нашей литературе занимает тема сталинской дружбы советских народов. Стихотворение «Москва», «Россия», «Слезы Роксаны» Х. Алимжана, «Ты не спорь» Гафур Гуляма и особенно роман Салмика Баланчара «Мы на Урале», повествующий о работе узбеков на Урале под руководством русских мастеров и старого фольклора в произведениях, посвященных современной теме, стремясь передать чувства советских людей феодальными средствами старой феодальной эстетики. Понятно, что такая попытка потерпела полное поражение. С большим сожалением следует отметить, что эти поэты в известной степени влияли на творчество некоторых молодых писателей.

В узбекской советской литературе есть произведение и в интеллигентии. Роман Паша Турсунова «Путь учителя» рисует образ советского учителя. Это произведение показывает путь всей советской интелигенции Узбекистана, выросшей в советскую эпоху из гущи народа.

Большое место в нашей литературе занимает тема сталинской дружбы советских народов. Стихотворение «Москва», «Россия», «Слезы Роксаны» Х. Алимжана, «Ты не спорь» Гафур Гуляма и особенно роман Салмика Баланчара «Мы на Урале», повествующий о работе узбеков на Урале под руководством русских мастеров и старого фольклора в произведениях, посвященных современной теме, стремясь передать чувства советских людей феодальными средствами старой феодальной эстетики. Понятно, что такая попытка потерпела полное поражение. С большим сожалением следует отметить, что эти поэты в известной степени влияли на творчество некоторых молодых писателей.

В узбекской советской литературе есть произведение и в интеллигентии. Роман Паша Турсунова «Путь учителя» рисует образ советского учителя. Это произведение показывает путь всей советской интелигенции Узбекистана, выросшей в советскую эпоху из гущи народа.

Большое место в нашей литературе занимает тема сталинской дружбы советских народов. Стихотворение «Москва», «Россия», «Слезы Роксаны» Х. Алимжана, «Ты не спорь» Гафур Гуляма и особенно роман Салмика Баланчара «Мы на Урале», повествующий о работе узбеков на Урале под руководством русских мастеров и старого фольклора в произведениях, посвященных современной теме, стремясь передать чувства советских людей феодальными средствами старой феодальной эстетики. Понятно, что такая попытка потерпела полное поражение. С большим сожалением следует отметить, что эти поэты в известной степени влияли на творчество некоторых молодых писателей.

В узбекской советской литературе есть произведение и в интеллигентии. Роман Паша Турсунова «Путь учителя» рисует образ советского учителя. Это произведение показывает путь всей советской интелигенции Узбекистана, выросшей в советскую эпоху из гущи народа.

Большое место в нашей литературе занимает тема сталинской дружбы советских народов. Стихотворение «Москва», «Россия», «Слезы Роксаны» Х. Алимжана, «Ты не спорь» Гафур Гуляма и особенно роман Салмика Баланчара «Мы на Урале», повествующий о работе узбеков на Урале под руководством русских мастеров и старого фольклора в произведениях, посвященных современной теме, стремясь передать чувства советских людей феодальными средствами старой феодальной эстетики. Понятно, что такая попытка потерпела полное поражение. С большим сожалением следует отметить, что эти поэты в известной степени влияли на творчество некоторых молодых писателей.

В узбекской советской литературе есть произведение и в интеллигентии. Роман Паша Турсунова «Путь учителя» рисует образ советского учителя. Это произведение показывает путь всей советской интелигенции Узбекистана, выросшей в советскую эпоху из гущи народа.

Б

О современном состоянии и некоторых вопросах развития детской литературы

Доклад заместителя генерального секретаря Союза советских писателей СССР К. СИМОНОВА

Мне хотелось бы в качестве эпиграфа ко всему нашему предстоящему большому разговору о детской литературе поставить замечательные слова С. М. Кирова:

«У нас в большевистской практике никогда не было слишком гладких отношений. Мы умеем злить себя против шерсти... Преступник будет каждый из нас, кто по тем или иным соображениям станет рассуждать, что вот, мол, неудобно говорить, я лучше помолчу, не буду критиковать. Надо по-честному, по-большевистски, прямо глядя в товарищеские, коммунистические очи, сказать: «Ты, милый человек, запородился, занутился. Если ты сам не понимаешься, я тебе помогу. Если нельзя за руку поднять, за волосы подниму. Я сделаю все, чтобы тебя исправить, но если ты, милый человек, не исправишься, то пеняй на себя, тебе придется посторониться».

Это высказывание С. М. Кирова очень уместно вспомнить всем нам, если мы действительно собираемся заниматься здесь, на пленуме, большевистской критикой и самокритикой.

Вся наша современная советская литература — это литература общества, стоящего на пороге коммунизма.

С точки зрения задач этого общества, сегодняшних и завтрашних, следует оценивать современное состояние и задачи, стоящие перед всей нашей литературой в целом и перед каждым из ее отрядов, в частности.

Поэтому, говоря о нашей детской литературе, надо начинать не с ее специфики, а с того, что объединяет ее с нашей литературой для взрослых, — с общности задач.

Советская детская литература, как неотъемлемая часть советской литературы, развивалась вместе со всей социалистической культурой страны.

Большевистская партия, Центральный Комитет ВКП(б) и лично товарищ Сталин внимательно следили за ростом советской детской литературы, помогали ей ясными, исчерпывающими указаниями. В решениях партии и правительства по вопросам литературы и искусства, в специальных решениях по детской литературе, в указаниях по вопросам советской педагогики и школы дана развернутая программа развития советской детской литературы.

В день двадцатилетия «Комсомольской правды» товарищ Сталин в своем приветствии газете сформулировал самые важные задачи воспитания нашей молодежи:

«Уверен, что «Комсомольская правда» будет и вперед успешно выполнять задачи воспитания подрастающего поколения в духе преданности ленинской партии, помогать молодежи овладевать достижениями науки и культуры, поднимать силы юных патриотов на борьбу за дальнейший расцвет нашей великой Родины».

В исторических постановлениях ЦК ВКП(б) 1946 года по вопросам идеологии говорится, что деятели советской литературы и искусства призваны активно участвовать в деле воспитания советских людей, отвечая на их высокие культурные запросы, воспитывать советскую молодежь борьбой, жизнерадостной, преданной Родине и верящей в победу нашего дела, не боящейся препятствий, способной преодолевать любые трудности.

Вот программа, которую дала партия нашему искусству и литературе, программе воспитания советского человека. В этой программе особенно подчеркнуты задачи воспитания молодежи. Это относится ко всей нашей литературе и, не спиряя грани между литературой для детей и литературой для взрослых, в то же время снимает все искусственные перегородки между ними, ставит вопросы, которые у нас еще до последнего времени находились многою отников.

Бо всей нашей литературе, начиная с литературы для самых маленьких и кончая литературой, если можно так выражаться, для самых больших, необходимо подходить с единственный критерии: как помогает эта литература строить коммунизм и воспитывать людей, строящих коммунизм?

«В нашей стране воспитывать значит — революционизировать», — писал М. Горький. Но что значит — революционизировать? Это значит — в юных лет воспитывать человека, революционно мыслящего и революционно действующего. А революционно действовать — это значит строить коммунистическое общество, строить кропотливо и постоянно, исполняя любое дело, которое тебе поручено.

Итак, первая задача, стоявшая перед нашей литературой, перед нашей детской литературой, в частности, — это задача воспитания активно действующего строителя коммунизма, причем не благожелательного наблюдателя, а человека, строящего коммунизм, засунув руку, отдавшего этому делу все свои силы и всю свою страсть, человека, если образно выражаться, строящего коммунизм так, как будто от успеха или неуспеха поручено было лично дела зависят успех построения коммунизма вообще.

Но наша страна строит коммунизм не в безвоздушном пространстве. У нас за рулем есть друзья, которым мы помогаем, и которые учатся у нас, есть и врачи, вооруженные враждебной нам идеологией и вооруженные для борьбы с нами материалом, воспитания, образования.

Поэтому вторая задача нашей литературы — воспитывать борца, человека, политически мыслящего, яростно сражаящегося со всеми проявлениями враждебной нам идеологии, со всеми прописками старого мира в области политики, морали, быта, воспитания, образования.

Теперь попробуем в свете этих задач заглянуть на современное состояние нашей детской литературы, вернее, в свете этих двух сторон одной громкой задачи.

Еще сравнительно недавно в литератур-

ных кругах довольно широко бытовала неправильная и вредная теория относительного того, что у нас нет большой детской литературы, т. е., вернее, что есть несколько беспринципных имён давно работающих в детской литературе писателей — С. Маршак, А. Барто, С. Михалков, Л. Касиль, есть книги безвременно погибшего Аркадия Гайдара, а притока новых молодых талантливых сил в детскую литературу якобы давно не видна. Эта теория искусственно поддерживалась рядом критиков, куринных фиммовцев, воронцов, якобы разных имен.

Погоревало это и некоторыми обсуждениями, дискуссиями, на которых критики, вроде А. Ивицы (да и не только он), сказали: «Где уже вынесли?» и кивали на якобы «золотой век» детской литературы, существовавший, по их мнению, в тридцатых годах.

Новинки в этой теории и те детские писатели, в лице которых иные критики и литературная молва склонны были видеть чуть ли не единственных достойных внимание представителей нашей детской литературы.

А между тем кому, как не им, проще и удобнее всего было разрушить миф о своем минимум одиночестве на Париже детской литературы. Это тем более было просто и удобно им сделать, что они входили в редакционные советы издательств и имели влияние на состояние портфеля этих издательств, они руководили совершенствами, они возглавляли детскую комиссию и секцию, они отличали истинное положение дел в детской литературе и наличие в ней множества растущих талантливых, и, надо сказать, далеко не всегда легким преобразующих себе дорогу людей.

Но, к сожалению, наши ведущие детские писатели, высказываясь по вопросам детской литературы и борясь за ее престиж, чаще занимались этим в порядке самоутверждения и гораздо реже — в порядке выдвижения новых кадров, забывая о том, что никакая литература, в том числе и детская, никогда не делалась и не будет делаться тремя, пятью или десятью человеками.

В последнее время, иногда в качестве реакции на вредные попытки замкнуть детскую литературу в узком кругу немногих давно известных лиц, а иногда просто по непринципиальным мотивам, на заседаниях, а то и в печати появлялись высказывания некоторых товарищей о том, что, скажем, в творчестве Маршака или Барто нужно все пересмотреть, переоценить и подвергнуть уничтожающей критике.

Наиболее типичным высказывением подобного рода была заутешительская статья П. Березова в журнале «Октябрь». Между тем для такого рода уничтожающей критики не было оснований, хотя, разумеется, и творчество С. Маршака и Барто нужно все пересмотреть, переоценить и подвергнуть уничтожающей критике.

А также, готовясь к докладу, я перечитал все то, что за долгие годы написали для детей Маршак, и я считаю своим долгом сказать, что вклад, сделанный С. Маршаком в нашу детскую литературу, выдающийся, — он велик. Мастер стиха, один из лучших современных русских советских поэтов, С. Маршак первый в детской поэзии в своем «Мистер Твистере» дал образец глубоко общественного, остро-политического произведения, адресованного детям. А впоследствии, в сравнительно уже недавнее время, создал в этом жанре такие отличные вещи, как «Почта военная» и «Быль — небыль».

А. Барто создала в детской поэзии немало ценных. Ее многочисленные книжки прочно вошли в быт маленьких детей. Особенно ценно, что именно за последние годы писательница стала на плодотворный путь создания небольших реалистических поэм о детях, лучших из которых — «Звенигород».

Творчество этих поэтов, которое, конечно, нет причин страховать от критики, не имело оснований стать объектом критического разгрома, в том же насящего характера заутешительства.

Однако нужно сказать, что общественная позиция этих ведущих детских писателей (и тут с ними эту ответственность разделяют С. Михалков и Л. Касиль) — это значит — в юных лет воспитывать человека, революционно мыслящего и революционно действующего.

Занимая в детской литературе ведущее положение, занимая выборные общественные должности, эти писатели очень мало заботились о выдвижении новых кадров и привлекали чрезвычайно мало интереса к тому новому, что внесло в работу эти приходившие в детскую литературу, новые кадры, в новые темы, к новым героям, ко всему тому новому, что внесло в детскую литературу не только новые писательские нравы, но и новое время и каждый день рождающиеся этим поэтом новые проблемы.

Тема труда — тема необыкновенно важная, нужная в детской литературе, не встречающая поддержки у этой группы ведущих советских писателей. Авторы, подобно мне, свои силы в этом направлении, не получали помои, а набором, зачастую встречались в битве по линии эстетических нелюдов, будесловно, имеющихся в их книгах, но по большей части вполне исправимых и не компрометирующих произведения плем.

Между прочим, появление на собственных лаврах, нечеткость к большим, национальным вопросам, которые ставят перед писателями время, а в данном случае к такому вопросу, как вопрос о широком, прекрасном участии, которое приняли у нас подростки в громадном труде по восстановлению нашей поэзии, — отрицательно сказалось не только на общественной деятельности ряда крупных детских писателей, но и на их творческой практике. Как получилось, например, что такой в общем хорошо чувствующий современность писатель, как С. Михалков, имеющий очень серьезные заслуги перед детской литературой, талантливо и плодотворно работающий в поэзии, и в драматургии, прошел мимо

такого, например, громадного явления жизни, как трудовые разрывы? Я прихожу в пример именно С. Михалкова, потому что уверен в его особично большом значении; налил это необычайное и яркое и в новой, социалистической промышленности; налил это необычайное и яркое и в новой, социалистической морали, и в новых отношениях, возникающих нашей школе, в новом отношении к труду, к обществу; нашли это необычайное и яркое и в труде наших подростков на колхозных полях и в социалистической промышленности; нашли это необычайное и яркое и в новой, социалистической морали, и в новых отношениях, возникающих нашей школе, в новом отношении к труду, к обществу; нашли это необычайное и яркое и в труде наших подростков на колхозных полях и в социалистической промышленности; нашли это необычайное и яркое и в новой, социалистической морали, и в новых отношениях, возникающих нашей школе, в новом отношении к труду, к обществу; нашли это необычайное и яркое и в труде наших подростков на колхозных полях и в социалистической промышленности; нашли это необычайное и яркое и в новой, социалистической морали, и в новых отношениях, возникающих нашей школе, в новом отношении к труду, к обществу; нашли это необычайное и яркое и в труде наших подростков на колхозных полях и в социалистической промышленности; нашли это необычайное и яркое и в новой, социалистической морали, и в новых отношениях, возникающих нашей школе, в новом отношении к труду, к обществу; нашли это необычайное и яркое и в труде наших подростков на колхозных полях и в социалистической промышленности; нашли это необычайное и яркое и в новой, социалистической морали, и в новых отношениях, возникающих нашей школе, в новом отношении к труду, к обществу; нашли это необычайное и яркое и в труде наших подростков на колхозных полях и в социалистической промышленности; нашли это необычайное и яркое и в новой, социалистической морали, и в новых отношениях, возникающих нашей школе, в новом отношении к труду, к обществу; нашли это необычайное и яркое и в труде наших подростков на колхозных полях и в социалистической промышленности; нашли это необычайное и яркое и в новой, социалистической морали, и в новых отношениях, возникающих нашей школе, в новом отношении к труду, к обществу; нашли это необычайное и яркое и в труде наших подростков на колхозных полях и в социалистической промышленности; нашли это необычайное и яркое и в новой, социалистической морали, и в новых отношениях, возникающих нашей школе, в новом отношении к труду, к обществу; нашли это необычайное и яркое и в труде наших подростков на колхозных полях и в социалистической промышленности; нашли это необычайное и яркое и в новой, социалистической морали, и в новых отношениях, возникающих нашей школе, в новом отношении к труду, к обществу; нашли это необычайное и яркое и в труде наших подростков на колхозных полях и в социалистической промышленности; нашли это необычайное и яркое и в новой, социалистической морали, и в новых отношениях, возникающих нашей школе, в новом отношении к труду, к обществу; нашли это необычайное и яркое и в труде наших подростков на колхозных полях и в социалистической промышленности; нашли это необычайное и яркое и в новой, социалистической морали, и в новых отношениях, возникающих нашей школе, в новом отношении к труду, к обществу; нашли это необычайное и яркое и в труде наших подростков на колхозных полях и в социалистической промышленности; нашли это необычайное и яркое и в новой, социалистической морали, и в новых отношениях, возникающих нашей школе, в новом отношении к труду, к обществу; нашли это необычайное и яркое и в труде наших подростков на колхозных полях и в социалистической промышленности; нашли это необычайное и яркое и в новой, социалистической морали, и в новых отношениях, возникающих нашей школе, в новом отношении к труду, к обществу; нашли это необычайное и яркое и в труде наших подростков на колхозных полях и в социалистической промышленности; нашли это необычайное и яркое и в новой, социалистической морали, и в новых отношениях, возникающих нашей школе, в новом отношении к труду, к обществу; нашли это необычайное и яркое и в труде наших подростков на колхозных полях и в социалистической промышленности; нашли это необычайное и яркое и в новой, социалистической морали, и в новых отношениях, возникающих нашей школе, в новом отношении к труду, к обществу; нашли это необычайное и яркое и в труде наших подростков на колхозных полях и в социалистической промышленности; нашли это необычайное и яркое и в новой, социалистической морали, и в новых отношениях, возникающих нашей школе, в новом отношении к труду, к обществу; нашли это необычайное и яркое и в труде наших подростков на колхозных полях и в социалистической промышленности; нашли это необычайное и яркое и в новой, социалистической морали, и в новых отношениях, возникающих нашей школе, в новом отношении к труду, к обществу; нашли это необычайное и яркое и в труде наших подростков на колхозных полях и в социалистической промышленности; нашли это необычайное и яркое и в новой, социалистической морали, и в новых отношениях, возникающих нашей школе, в новом отношении к труду, к обществу; нашли это необычайное и яркое и в труде наших подростков на колхозных полях и в социалистической промышленности; нашли это необычайное и яркое и в новой, социалистической морали, и в новых отношениях, возникающих нашей школе, в новом отношении к труду, к обществу; нашли это необычайное и яркое и в труде наших подростков на колхозных полях и в социалистической промышленности; нашли это необычайное и яркое и в новой, социалистической морали, и в новых отношениях, возникающих нашей школе, в новом отношении к труду, к обществу; нашли это необычайное и яркое и в труде наших подростков на колхозных полях и в социалистической промышленности; нашли это необычайное и яркое и в новой, социалистической морали, и в новых отношениях, возникающих нашей школе, в новом отношении к труду, к обществу; нашли это необычайное и яркое и в труде наших подростков на колхозных полях и в социалистической промышленности; нашли это необычайное и яркое и в новой, социалистической морали, и в новых отношениях, возникающих нашей школе, в новом отношении к труду, к обществу; нашли это необычайное и яркое и в труде наших подростков на колхозных полях и в социалистической промышленности; нашли это необычайное и яркое и в новой, социалистической морали, и в новых отношениях, возникающих нашей школе, в новом отношении к труду, к обществу; нашли это необычайное и яркое и в труде наших подростков на колхозных полях и в социалистической промышленности; нашли это необычайное и яркое и в новой, социалистической морали, и в новых отношениях, возникающих нашей школе, в новом отношении к труду, к обществу; нашли это необычайное и яркое и в труде наших подростков на колхозных полях и в социалистической промышленности; нашли это необычайное и яркое и в новой, социалистической морали, и в новых отношениях, возникающих нашей школе, в новом отношении к труду, к обществу; нашли это необычайное и яркое и в труде наших подростков на колхозных полях и в социалистической промышленности; нашли это необычайное и яркое и в новой, социалистической морали, и в новых отношениях, возникающих нашей школе, в новом отношении к труду, к обществу; нашли это необычайное и яркое и в труде наших подростков на колхозных полях и в социалистической промышленности; нашли это необычайное и яркое и в новой, социалистической морали, и в новых отношениях, возникающих нашей школе, в новом отношении к труду, к обществу; нашли это необычайное и яркое и в труде наших подростков на колхозных полях и в социалистической промышленности; нашли это необычайное и яркое и в новой, социалистической морали, и в новых отношениях, возникающих нашей школе, в новом отношении к труду, к обществу; нашли это необычайное и яркое и в труде наших подростков на колхозных полях и в социалистической промышленности; нашли это необычайное и яркое и в новой, социалистической морали, и в новых отношениях, возникающих нашей школе, в новом отношении к труду, к обществу; нашли это необычайное и яркое и в труде наших подростков на колхозных полях и в социалистической промышленности; нашли это необычайное и яркое и в новой, социалистической морали, и в новых отношениях, возникающих нашей школе, в новом отношении к труду, к обществу; нашли это необычайное и яркое и в труде наших подростков на колхозных полях и в социалистической промышленности; нашли это необычайное и яркое и в новой, социалистической морали, и в новых отношениях, возникающих нашей школе, в новом отношении к труду, к обществу; нашли это необычайное и яркое и в труде наших подростков на колхозных полях и в социалистической промышленности; нашли это необычайное и ярк

Окончание доклада К. Симонова

НАЧАЛО СМ. НА 2 СТР.

К. Кассиля несет в себе ничего подлинного романтического.

В детской литературе до сих пор бытуют разные взгляды на романтику. При привычном взгляде писатели находят эту романтику внутри окружающей реальной жизни, и эта романтика оказывается романтикой комсомола Красноярска, романтикой людьми восстанавливаемых из пепла деревень и городов, романтикой звездочки, выпущенной детскими руками из непокорного металла. Другой взгляд на романтику в детской литературе — взгляд глубоко неверный, при котором писатель ищет эту романтику где-то в стороне от реальной жизни.

Эти писатели отвергают, как материал для создания литературных произведений, не изученную ими и, по их мнению, якобы немноготочную и некрасивую жизнь и придумывают вместо этой жизни, по их мнению, якобы интересную и красивую игру.

Вот в чем, в частности, долгие годы была беда такого даровитого писателя, как Л. Кассиля, постоянно пытающегося прикрасить жизнь созданного параллельно существующего, придуманного мира.

Я рад, что имею возможность сказать о том, что удачная книга Л. Кассиля, написанная им совместно с М. Поляновским «Улица младшего сына», говорит об отдалении этого писателя от его старых позиций ложной романтики. Эта книга, обладавшая еще рядом свойственных Л. Кассилю языковых потребностей, книга, в которой есть две или три неудачные главы, в то же время никак не заставляет этой замутительской критики, которая появилась, например, в газете «Красный Ерз». В целом это хорошая книга. В ней интересно и убедительно рассказывает о формировании самобытного и сложного характера талантливого героя советского мальчика Володи Дубинина. И насколько же это оказывается правдивее, глубже и по-хорошему занимательнее, чем история придуманной своеобразной Симы Крупиничной и та же придуманной благородной Растищевой со всеми его трубы-барабанами!

Говоря о воспитании характера, как об одной из основных задач детской литературы, нужно внятно поставить перед детскими писателями вопрос, который был поставлен перед нами еще много лет назад в докладе тов. А. А. Андреева. «...к сожалению, — говорил товарищ Андреев, — до сих пор нет для детей хороших биографий Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. А все это чрезвычайно необходимо для социалистического воспитания детей через художественную литературу».

Наряду с этим стоит вопрос о создании биографий, повестей о таких людях, как Галинин, Свердлов, Дзержинский, выдающихся деятелях большевистской партии, о героях гражданской войны, о людях, которые дают молодежи высокие образцы жизненного поведения. Такие книги, как «Рассказы о Ленине А. Кононова», как «Мальчик из Уржума А. Годубовой», как вышеупомянутая недавно документальная книга Б. Копшевою о ее сыне, — пока еще слишком одиночки в нашей советской литературе.

Тема общественного долга, тема воспитания в духе коммунизма должна пронизывать всю нашу детскую литературу, и надо сказать — в ее лучших произведениях эта тема находит сейчас свое благоприятное развитие.

Мне хотелось поставить тут один вопрос, связанный с этой темой, поставить его на материале пьес для детей и юношества — «Аттестат зрелости» Л. Гераскиной, «Воробьевы горы» А. Симукова и «Они посыпают» В. Любимовой.

Во всех этих пьесах говорится о том, как плохо ставить личное дело выше общественного, как плохо, когда молодой человек становится на путь индивидуализма и отрывается от коллектива. Это все верно.

Но во всех этих пьесах, где действуют выпускники из десантников, индивидуалисты, оторвавшиеся от коллектива, обязательно становятся самые способные и талантливые ученики в классе. В результате, когда проще несколько пьес подряд, создается какое-то странное ощущение, что самые способные ученики — это непременно индивидуалисты, непременно одиночки, которые почему-то особенно несут в коллективе.

Так ли это на самом деле? Наверное, бывает и так. Но типично ли это? Убежден, что нет. Убежен, что и в школах, так же как и в дальнейшем, выявляясь на самостоятельной дороге, в советском обществе способные и талантливые люди находятся в благоприятной атмосфере, находятся в условиях, когда они свободно могут развивать свои таланты и способности. Я думаю, для нашего общества в целом, для советской школы более типичны случаи, когда отсталый человек самым фактом своей отсталости противопоставляет себя коллективу, когда индивидуалистом оказывается тот, кто, имея еще объективные возможности для того, чтобы хорошо учиться и работать, плохо учится и плохо работает.

Мне кажется, что в однобразном решении этой темы авторы пьес оказались в плену у наиболее остого и выигрышного, по их мнению, драматического конфликта и, пойдя по этой проторенной дорожке, отшли в сторону от жизненной правды, от реального положения вещей в советском обществе.

Вопросы общественного воспитания, общественной морали, правильного общественного поведения человека, которому предстоит строить коммунистическое общество, должны быть во главе угла в детских книгах. Все вопросы морали, нравственности, этики должны быть подчищены этой главной проблеме.

Ленин писал: «...для нас нравственность, взятая вне человеческого общества, не существует... Для нас нравственность — это интересы классовой борьбы пролетариата». Этого положения надо твердо помнить и, основываясь на нем, строго критиковать все попытки в детской литературе проповедовать нравственность, мораль, этику человеческого поведения, как нечто отвлеченное от классовой сущности общества.

Мне кажется, что в ряде статей и ре-

цепций и, в особенности, высказываний на всяких обсуждениях и дискуссиях по вопросу детской литературы, в неуважении к темам труда в нашей литературе, в самой системе некоторых эстетических критериев, идущие от существующего еще у иных товарищей преклонения перед американской и английской буржуазной детской литературой и, в частности, английско-американской школьной поэзией.

Говоря о советской детской драматургии, нельзя не упомянуть таких этапных в ее истории пьес, как «Виноград № 492116» А. Брони, как «Преодоление следует» А. Бруштейн, как «Сказка» и «Двадцать лет спустя» М. Светлова, «Браслет» С. Михалкова.

Для того чтобы дать некоторое представление о богатстве и широте нашей современной детской литературы, в которой только за 1946—48 годы издано 3350 экземпляров, мне хочется в добавление к тем книгам, о которых я, как о положительном явлении, уже говорил, назвать еще некоторые писатели и еще некоторые книги.

***

Теперь я хочу кратко остановиться на вопросе о занимательности, об увлекательности детской книги. Для детской литературы необыкновенно важно влечь внимание занимательности. Детская книга должна быть и серьезной, занимательной, а когда мы, признавая достоинства книги, в то же время отмечаем, что она, к сожалению, недостаточно занимательна, то это значит, что мы, оценивая книгу положительно, делаем писателю скрипку, потому что он неполностью справился со своей идеейной и художественной задачей.

Но случайно приключенные книги занимают неотъемлемо важное место в детской литературе. Книги приключений привлекают внимание детей волевыми качествами, смелостью, находчивостью, мужеством. Естественно, что наше новое время наклоняет новую печать на приключенческую литературу. В центре ее должен стоять человек, попадающий в невероятные и исключительные обстоятельства, но проявляющий в них реальные качества живого советского человека, его типические черты. У нас есть хороший образец приключенческого романа — «Два капитана» В. Гаврилова.

Затем новые книжки детских стихов Е. Благининой, Н. Саконской, З. Александровой, Е. Трутневой, Н. Архиповой, О. Бедарева. Позму А. Барто, поэму С. Михалкова «В Музей В. И. Ленина», своеобразные книжки Ф. Шварца «Первоклассница» и «Наш завод» (написаны совместно с И. Фрезом), «Амурские сказки» Д. Нагибина, а также еще незавершенную, но своеобразную и ставящую перед собой большие задачи книгу Н. Кончаловской «Наши древние столицы».

Следует упомянуть также о таких, посвященных историко-революционной тематике книгах, как «Штурм Зимнего» Л. Савельева и «Бессмертный корабль» Е. Юнги.

Необходимо назвать книгу Э. Выготской «Опасный беглец», посвященную борьбе колониальных народов Индии за свою свободу.

Следует, наконец, сказать о таких боевых, политически острых, пробуждающих в сердцах детей ненависть и презрение к американскому фашизму пьесах, как «Сибиряк» Любимовой и «Я хочу домой» С. Михалкова.

Мне хотелось перед тем, как заключить свой доклад, хотя бы этим перечислением дать общее представление о богатстве и значимости нашей современной детской литературы.

Перед нашей детской литературой стоят необыкновенно большие задачи, связанные с тем, что она формирует характер людей, которые будут жить при коммунизме.

Нужно над этим глубоко задуматься и, возможно, особенно строго и принципиально отнести к неудостаткам нашей литературы, к принципиальным ошибкам ряда наших детских писателей и, во-вторых, правильно оценить то большое литературное наследство, которое есть в нашем распоряжении, те сотни книг, которые издают неплохо работающие в последнее время Деттихи и другие издательства. Нам необходимо прежде всего отметить существующие в этом хозяйстве проблемы, которые надо заполнить.

Уже говорил, что совершиенно недостаточно развита у нас историко-революционная литература для детей. Мало книг о истории нашей Родины.

Если перейти современным темам, то здесь нужно с полной ясностью отдать себе отчет в том, что мы, не задумываясь, называем пока только две хорошие книги — И. Линстокова и И. Васильенко, посвященные теме труда в нашей промышленности, потому что, к сожалению, нам на них особняком.

Еще один вопрос, тесно связанный с тем, которого я только что коснулся. Независимо от статьи товарища И. Каирова, со всеми основными поддоминами которой нельзя не согласиться, было одно место, касающееся пьесы В. Розова «Бе друзья», которое мне лично представляется принципиально неверным и я пропишу его:

«Писатель В. Розов написал пьесу для детей «Бе друзья». Побуждения у автора были самые благородные: показать силу детской дружбы. Но на странице своей пьесы он показал такой мало характерный факт, как слепота девушки. Какое же может быть сомнение в том, что советские юноши, которые дают малодетям высокие образцы жизненного поведения. Такие книги, как «Мальчик из Уржума А. Годубовой», как вышеупомянутая недавно документальная книга Б. Копшевою о ее сыне, — пока еще слишком одиночки в нашей советской литературе.

Наряду с этим стоит вопрос о создании биографий, повестей о таких людях, как Галинин, Свердлов, Дзержинский, выдающихся деятелях большевистской партии, о героях гражданской войны, о людях, которые дают молодежи высокие образцы жизненного поведения. Такие книги, как «Рассказы о Ленине А. Кононова», как «Мальчик из Уржума А. Годубовой», как вышеупомянутая недавно документальная книга Б. Копшевою о ее сыне, — пока еще слишком одиночки в нашей советской литературе.

Тема общественного долга, тема воспитания в духе коммунизма должна пронизывать всю нашу детскую литературу, и надо сказать — в ее лучших произведениях эта тема находит сейчас свое благоприятное развитие.

Мне хотелось поставить тут один вопрос, связанный с этой темой, поставить его на материале пьес для детей и юношества — «Аттестат зрелости» Л. Гераскиной, «Воробьевы горы» А. Симукова и «Они посыпают» В. Любимовой.

Во всех этих пьесах говорится о том, как плохо ставить личное дело выше общественного, как плохо, когда молодой человек становится на путь индивидуализма и отрывается от коллектива. Это все верно.

Но во всех этих пьесах, где действуют выпускники из десантников, индивидуалисты, оторвавшиеся от коллектива, обязательно становятся самые способные и талантливые ученики в классе. В результате, когда проще несколько пьес подряд, создается какое-то странное ощущение, что самые способные ученики — это непременно индивидуалисты, непременно одиночки, которые почему-то особенно несут в коллективе.

Так ли это на самом деле? Наверное, бывает и так. Но типично ли это? Убежден, что нет. Убежен, что и в школах, так же как и в дальнейшем, выявляясь на самостоятельной дороге, в советском обществе способные и талантливые люди находятся в благоприятной атмосфере, находятся в условиях, когда они свободно могут развивать свои таланты и способности. Я думаю, для нашего общества в целом, для советской школы более типичны случаи, когда отсталый человек самым фактом своей отсталости противопоставляет себя коллективу, когда индивидуалистом оказывается тот, кто, имея еще объективные возможности для того, чтобы хорошо учиться и работать, плохо учится и плохо работает.

Мне кажется, что в однобразном решении этой темы авторы пьес оказались в плену у наиболее остого и выигрышного, по их мнению, драматического конфликта и, пойдя по этой проторенной дорожке, отшли в сторону от жизненной правды, от реального положения вещей в советском обществе.

Вопросы общественного воспитания, общественной морали, правильного общественного поведения человека, которому предстоит строить коммунистическое общество, должны быть во главе угла в детских книгах. Все вопросы морали, нравственности, этики должны быть подчищены этой главной проблеме.

Ленин писал: «...для нас нравственность, взятая вне человеческого общества, не существует... Для нас нравственность — это интересы классовой борьбы пролетариата». Этого положения надо твердо помнить и, основываясь на нем, строго критиковать все попытки в детской литературе проповедовать нравственность, мораль, этику человеческого поведения, как нечто отвлеченное от классовой сущности общества.

Мне кажется, что в ряде статей и ре-

ДНЕВНИК ПЛЕНУМА

25 января в Центральном доме работников искусств открылся XIII пленум правления Союза советских писателей СССР. В повестке дня пленума: 1) состояния узбекской советской литературы, 2) О детской литературе, 3) О задачах литературной критики, 4) Организационные вопросы.

Пленум открыл генеральный секретарь ССД СССР А. Фадеев. В преамбуле пленума: М. Аузов, А. Венцлов, С. Вургун, А. Караваев, В. Кожевников, А. Корнейчук. В повестке дня пленума: 1) состояния узбекской советской литературы, 2) О детской литературе, 3) О задачах литературной критики, 4) Организационные вопросы.

М. Корнейчук подверглась критике то положение К. Симонова, где отвергается жанр школьной повести, как якобы ограничивающий мир ребенка сферой школы.

Именно школе государство поручает в первую очередь коммунистическое воспитание детей, — сказала М. Корнейчук. — Жизнь нашей школы богата и сложна. Тема школы может и должна быть предметом и специальной темой детской литературы. К. Симонов считает, что сам термин «школьная повесть» сомнителен. Дело не в термине. Наша школа сама по себе является новаторским, глубоко революционным. У нас есть школа, свои традиции.

К. Симонов искусственно сузил тему школы, незакономерно противопоставив ее тему труда, — говорит редактор «Пионерской правды» З. Туманова. — Разве для школьника ученик не является труда?

— Отрадно чувствовать, — продолжает Л. Кассиля, признавшего ошибки в своем творчестве, выразившиеся в увлечении ложной романтикой. Кассиля называет драмы именами, которые могут служить образцом для писателя, — Майковский и Гайдар. Они видели главную задачу детской литературы в воспитании будущего гражданина на социалистическом обществе. Романтизм для них — это прежде всего умение видеть большее в малом.

— Отрадно чувствовать, — продолжает Л. Кассиля, — что новые имена, входящие в детскую литературу, — А. Перфильев, И. Диц, И. Гоф — хорошо понимают это. Их произведения проникнуты страстным отношением к труду, позицией большой дружбы.

А. Ильинич (Белоруссия) подобрал заместитель генерального секретаря ССД СССР Н. Тихонов.

Вечернее заседание 25 января и утреннее 26 января были посвящены докладу Н. Тихонова. В прениях выступили А. Багимов (Кара-Калинская АССР), Г. Федоров (Коми АССР), М. Мирмухин (Узбекистан), М. Миршакар (Таджикистан), С. Сомова (Узбекистан), И. Гринберг (Москва), С. Вургун (Азербайджан), А. Ерикес (Татарская АССР), Б. Бассаргин, Л. Климентьев (Москва), А. Сирас (Армения), В. Сидельников, Н. Чертова (Москва), П. Ипатенок (Молдавия), А. Сородов (Москва), А. Борнштейн (Украина). В конце заседания с замечательным словом выступил Ш. Рашидов.

Указавшая на ряд значительных творческих успехов узбекской и других национальных литературы, выступавшая в прениях говорила о том, что эти достижения могли бы быть больше, если бы Советский Союз советских писателей СССР действительно помогли республикам союзом писателей в деле перевода произведений писателей из различных языков на русский язык. Вокруг этого вопроса ведется серьезное отставание из-за недостатка времени.

Вечером 26 января состоялся доклад К. Симонова «О современном состоянии и некоторых вопросах развития детской литературы». Докладчиком стала комиссия по детской литературе при ССД СССР. К. Симонов считает, что сам термин «школьная повесть» сомнителен. Дело не в термине. Наша школа сама по себе является новаторским, глубоко революционным. У нас есть школа, свои традиции.

В прениях по докладу К. Симонова и сокладу А. Корнейчука также выступили: Б. Емельянов, Л. Кон, Н. И. Михайлов, К. Джармагамбетов, А. Шаманевич, М. Сен-захад, Л. Дубровина и В. Охотников.

28 января в 11 часов утра — продолжение заседания.

— До сих пор в детской литературе не было высокие критерии художественного мастерства. Но нельзя отрицать специфику детской литературы, которая определяется возрастными особенностями читателя, а также педагогическими задачами воспитания детей. Эта специфика делает ее более, чем можем возраст читателя. В докладе же К. Симонова это не получилось.

— До сих пор в детской литературе не было высокие критерии художественного мастерства. Но нельзя отрицать специфику детской литературы, которая определяется возрастными особенностями читателя, а также педагогическими задачами воспитания

